

Хотя это были лишь виртуальные отношения, в этот момент Мин Чэн ощутил радость влюбленности.

Впервые после выхода из игры он почувствовал тоску расставания.

Вечером, лежа под одеялом, они обменивались сообщениями, пока часы не пересекли полуночную отметку. Мин Чэн, вспомнив, что Лу Ланьтин завтра на работе, начал настаивать: «Хватит болтать, уже поздно. Завтра тебе на работу, давай спать. Завтра после работы встретимся в игре, пойдем в тот знаменитый барбекю-ресторан! Я могу занять очередь заранее, чтобы ты, как только зайдешь, мог сразу пройти. Возьмем с собой Сань Суя и его девушку, вместе попробуем». — Он уже планировал завтрашнее свидание.

Лу Ланьтин ответил: «Не надо их звать». — Не надо разрушать мой романтический ужин на двоих.

Мин Чэн согласился: «Ладно». — В конце концов, у него было много свободного времени, и он мог потом отдельно угостить Сань Суя с девушкой.

Раньше Лу Ланьтин был полностью поглощен работой, но теперь его мысли постоянно возвращались к Мин Чэну.

Во время совещания, выслушав отчет сотрудника, он сразу же отправлял сообщение: «Чем занимаешься?» — За этой будничной фразой скрывалась буря эмоций, включая невысказанное «Я скучаю по тебе».

Мин Чэн сладко ответил: «Думаю о тебе». — Он не пытался просто поднять настроение Лу Ланьтину — он действительно о нем думал, в тот момент ухаживая за его леопардом на ферме.

Уголки губ Лу Ланьтина непроизвольно дрогнули в улыбке.

«Я тоже думаю о тебе». — Раньше он даже представить не мог, что сможет так естественно произносить такие слова, но теперь они лились сами собой. Ему даже казалось, что простого «скучаю» недостаточно, и он отправлял несколько сообщений подряд:

«Время тянется невыносимо медленно. Почему оно не может ускориться до конца рабочего дня?»

«Может, куплю тебе билет на выходные? Прилетай в Гуандун». — (В выходные у него был выходной.)

«От Пекина до Гуандуна всего три часа на самолете».

Мин Чэн, читая это, подумал, что он сошел с ума.

«Скоро Новый год, если я вдруг сорвусь в Гуандун, родители решат, что я заболел. Да и билеты сейчас вряд ли купишь...» — О чем это он? Слово если бы билеты были, он бы и правда поехал?

Он поспешно добавил: «Я не поеду. Как-нибудь в другой раз. Летом приеду в Гуандун, тогда и встретимся».

Лу Ланьтин тоже понимал нереальность своих желаний. Кто отпустит своего ребенка в чужой город на Новый год?

«Да, ты прав. Просто я хотел сказать, что хочу быть с тобой». — Люди иногда бывают очень жадными. Сначала он просто хотел играть вместе, потом — официальных отношений, а теперь мечтал обнять настоящего Мин Чэна в реальности. Желания росли.

Оказывается, в любви есть не только сладость. Она наполняет сердце множеством эмоций, иногда с кислинкой.

Но это не было неприятным чувством.

Лу Ланьтин задумался: все ли влюбленные проходят через этот микс сладкого и кислого?

«Ладно, иди работай. Вечером увидимся в игре».

«Хорошо, до вечера». — Лу Ланьтин сдерживал себя, не отправляя очередную порцию сообщений.

Он размышлял: не покажется ли Мин Чэну назойливым такой поток слов?

Раньше он считал постоянную переписку пар утомительной.

Он не хотел, чтобы Мин Чэн считал его надоедливым.

Хотя сам он совсем не против частых сообщений.

Этот Новый год Мин Чэн провел, как ему казалось, очень насыщенно. Обычно он просто сопровождал родителей в гости к бабушкам и дедушкам, где вся семья собиралась за столом. Но теперь у него были тайные моменты с Лу Ланьтином, заполнявшие ту пустоту, которую он раньше даже не осознавал.

Неожиданно в жизни появилось ожидание.

Со временем Ван Цинсюань и Мин Нин начали замечать изменения в сыне. Например, он мог глупо улыбаться своему коммуникатору, будто получил что-то приятное. Или, раньше играя по часу, теперь он стабильно проводил в игре три часа, нехотя выходя только по необходимости.

Очевидно, у него была договоренность с кем-то.

Да и эти глупые улыбки очень напоминали поведение влюбленного.

Обсудив ситуацию, родители поручили Ван Цинсюаню поговорить с сыном.

— Если у тебя отношения, и ты считаешь, что это серьезно, можешь пригласить ее домой на ужин. Это твоя однокурсница? — Он автоматически предположил, что это кто-то из университета, учитывая возраст и окружение. Да и следующий семестр был уже четвертым курсом.

Мин Чэн, застигнутый врасплох вопросом о личной жизни, а тем более предложением привести кого-то домой, рассмеялся.

— До знакомства с семьей еще далеко, как-нибудь потом. — Они даже вживую не виделись, как можно переходить к знакомству с родителями?

Хотя одна мысль о Лу Ланьтине вызывала улыбку.

— Значит, правда влюбился.

Мин Чэн честно признался: — Да. Кстати, я уже говорил, что летом хочу поехать в Гуандун к Цзыюаню. Просто подтверждаю планы.

— Без проблем, главное — не мешай ему. Он теперь работает, занят. Не будь обузой. — Хотя Цзыюань был практически родным, важно соблюдать границы. Даже родственники не всегда рады гостям.

Особенно в современном мире, где у каждого свое пространство. И в этом нет ничего плохого.

Тактичность и уважение делают общение комфортным.

Мин Нин добавила: — Да, предупреди Цзыюаня заранее, ясно?

— Конечно, так и сделаю.

Мин Чэн уже строил планы на лето: встретиться с Мо Цзыюанем и заодно увидеть Лу

Ланьтина.

Лу Ланьтин тоже не терял времени. Правда, его перемены мало кто замечал. Родители были вечно заняты и жили отдельно, а младший брат уехал на учебу в Пекин. Он оставался свободным, как птица.

Однако сотрудники заметили некоторые изменения.

Раньше их начальник казался строгим и неприступным, но теперь он стал чаще улыбаться. Если раньше никто не осмеливался вести себя с ним свободно, то теперь он даже позволял себе небольшие шутки, и атмосфера в компании стала более раскованной.

Тем временем Мин Чэн планировал поездку к Лу Ланьтину на лето, а сам Лу Ланьтин уже строил планы приехать в столицу в апреле.

Хотя их семейный бизнес в основном был сосредоточен в провинции Гуандун, у них давно были планы расширения в столице. Но даже если бы таких планов не было, это не помешало бы ему приехать в командировку или просто повидаться с Мин Чэном.

Особенно в апреле, когда работы было не так много. Он мог купить билет на самолет и в любой момент оказаться перед Мин Чэном.

Единственное, что его беспокоило — не будет ли его внезапный приезд слишком неожиданным? Он боялся напугать Мин Чэна, ведь тот еще учился, и лишний стресс ему был ни к чему.

Но желание увидеть его становилось все сильнее, и сдержаться было невозможно.

Однако поездка в апреле была уже решена.

Если Мин Чэн не захочет встретиться так рано, он не станет настаивать и уважит его решение.

Когда наступил апрель, Лу Ланьтин сначала остановился в отеле, несколько дней занимался делами, а затем пригласил младшего брата на ужин.

Перед отъездом он сказал Мин Чэну, что едет в командировку, но не уточнил куда. Теперь, когда они не могли видеться в игре, их переписка стала еще активнее.

Например, прямо сейчас, ужиная с братом, он одновременно переписывался с Мин Чэном.

Мин Чэн спросил: «Что ты ешь? Сфоткай, покажи».

Лу Ланьтин послушно сделал фото и отправил.

Лянь Чэ тонко заметил, что брат ведет себя не так, как обычно. Например, фотографировать еду — такого раньше за ним не водилось.

Он отхлебнул суп и как бы невзначай спросил: — Брат, кому ты это скидываешь?

Лу Ланьтин, закончив переписку, посмотрел на него: — А что?

Лянь Чэ слегка кашлянул: — У тебя что, появился кто-то? Когда это случилось? Чем он занимается? Сколько лет? Давай, рассказывай! — Чем дальше, тем нетерпеливее он становился.

— На несколько лет старше тебя, учится на третьем курсе.

— Да ты что! Нашел кого-то младше себя! Красивый?

— Внешность обычная, но мне нравится. Он очень милый, особенно с его веснушками. — Объективная оценка, но с явной ноткой нежности. Хотя Мин Чэн говорил, что в реальности у него нет веснушек, а кожа скорее светлая.

Лянь Чэ рассмеялся: — О, так у него еще и веснушки! У Вэйвэя тоже есть веснушки, и мне они кажутся очень милыми. — Он не видел ничего странного в том, что брат выбрал себе партнера с обычной внешностью. Это был его выбор, и Лянь Чэ уважал его.

Услышав имя Мин Чэна, Лу Ланьтин слегка улыбнулся и отхлебнул воды. Сдерживаться было непросто.

Как же он ждал момента, когда сможет привести Мин Чэна к брату и увидеть его реакцию!

После ужина Лу Ланьтин сказал: — Пойдем, провожу тебя в общежитие.

Через полчаса, попрощавшись с братом, он сел в машину и наблюдал за студентами, снующими у ворот университета. Их молодые, радостные лица заставили его сделать фото окрестностей и отправить Мин Чэну: «Угадай, где я?»

Апрель. Вся зелень вокруг расцветала, деревья стояли в пышной листве, но еще не было летнего зноя, лишь легкий приятный ветерок.

Мин Чэн как раз выходил из университетской столовой и направлялся в общежитие Лю Чжана, когда получил фото. Место выглядело до боли знакомым.

Разве это не университет по соседству?

Мин Чэн учился в Пекинском педагогическом университете, а рядом находился Пекинский университет — альма-матер Мо Цзыюаня. Между ними было всего две улицы, и Мин Чэн иногда ходил туда с друзьями поесть.

Он прекрасно узнал это место.

«Ты что, в Пекине?! Твоя командировка в столицу?!» — Он остановился как вкопанный.

«Да, я в Пекине».

«Но почему ты у Пекинского университета?»

«Только что ужинал с братом и провожал его. Он здесь учится».

«Что?! Сань Суй учится в Пекинском университете?!» — Он знал, что тот в Пекине, но не уточнял где. И они оказались так близко!

«Да. Это далеко от тебя?»

Мин Чэн на секунду замолчал. Да какое там далеко! Всего пару улиц перейти!

Быть так близко и не встретиться — просто невыносимо.

«Жди меня там. Я сейчас приеду».

Как только Мин Чэн отправил эти слова, сердце Лу Ланьтина бешено заколотилось. Они так долго общались онлайн, но сейчас встречались впервые.

Он напрягся настолько, что даже забыл сказать: «У меня машина, я могу тебя встретить»... и просто сидел в машине, покорно ожидая.

Мин Чэн тоже нервничал. Впервые в жизни он встречался с человеком из интернета!

Прошло около десяти минут. Они переписывались, один вышел из машины, другой припарковал электросамокат, оглядывались по сторонам... и медленно приближались друг к другу.

Лу Ланьтин смотрел на парня перед собой, чье лицо совершенно не соответствовало образу из

игры, и остолбенел.

Да, пожалуй, впервые в жизни его лицо выражало такое изумление.

Мин Чэн тоже был поражен. Даже если аватар Лу Ланьтина в игре был очень привлекательным, в реальности он производил куда более сильное впечатление — чистый, мужественный шарм с оттенком зрелости.

Лу Ланьтин не мог поверить, что этот красивый, словно сошедший с картины юноша — его Мин Чэн?

Тот улыбнулся и поздоровался: — Брат Лу...? — В его голосе звучала смесь неуверенности и узнавания.

Лу Ланьтин моргнул, убрал коммуникатор и спросил: — Это я. Ты... Мин Чэн?

— Да. Прости, наверное, я сильно отличаюсь от своего образа в игре. — На самом деле Мин Чэн планировал перед поездкой в Гуандун обменяться с Лу Ланьтином фото, но все вышло так внезапно. Он даже слегка покраснел.

Отличие было настолько разительным, что Лу Ланьтин все еще не мог прийти в себя. Он даже начал подозревать, что Мин Чэн, возможно, стеснялся встречи и прислал вместо себя друга?

— Если ты не Мин Чэн... то передай ему, пожалуйста, что мне неважно, как он выглядит. Пусть не переживает... — Лу Ланьтин старался подбирать слова как можно мягче. Он действительно волновался, что перед ним не тот человек.

Парень был красив, но совершенно не походил на игрового персонажа. Он не хотел ошибиться и не хотел, чтобы тот, с кем он познакомился в сети, испытывал неуверенность.

Это были его первые по-настоящему серьезные отношения, и он хотел, чтобы все было идеально.

Мин Чэн не ожидал такой чуткости. Лу Ланьтин даже переживал, что перед ним не настоящий он!

В его груди тут же разлилось тепло.

Не говоря ни слова, Мин Чэн достал коммуникатор и отправил Лу Ланьтину видеовызов.

Это был их первый видеозвонок.

Лу Ланьтин посмотрел на экран, затем на Мин Чэна.

Тот отключил вызов и достал из рюкзака удостоверение личности.

— Это уж точно не подделать. Да и времени на подделку сейчас нет.

На фото в документе был изображен тот же молодой человек — несомненно, настоящий Мин Чэн.

В следующее мгновение Лу Ланьтин обнял его.

Настоящие ощущения. Как бы ни была хороша графика в виртуальном мире, она никогда не сравнится с реальностью.

Обнимающиеся на улице пары — не редкость, и Мин Чэн с Лу Ланьтином не выделялись.

Разве что...

Лянь Чэ, который уже зашел на территорию университета, вдруг снова вышел за ворота, собираясь куда-то с друзьями.

И тут он увидел знакомую фигуру, обнимающую какого-то сногшибательного красавца.

Когда тот слегка повернулся, сомнений не осталось — это был его брат, Лу Ланьтин.

Лянь Чэ остолбенел.

Еще за ужином тот с нежностью говорил, что любит своего партнера, несмотря на его обычную внешность... а теперь вот так?!

Даже если это был его родной брат, в голове у Лянь Чэ пронеслось:

«Да ты ж подлец! Настоящий подонок! Вот это поворот! Братец, ну как ты мог?! Ты же говорил, что любишь его за характер! А теперь вот это?!»

<http://bllate.org/book/12690/1123483>